

любое фольклорное произведение. Все внимание артистов направлено на техническую сторону исполнительства и соответствующему сценическому облику.

Таким образом, «визуальный тип» музыкальной культуры, рассчитанный на моментальный успех у слушательской аудитории, способствует процессу нивелировки подлинного сценического народного исполнительства и его подачи, исключению особенностей полесской музыкальной традиции и введению в сценическую исполнительскую практику чужеродных заимствований. Опасность этого явления заключается в том, что традиционное для Полесского региона сценическое исполнительство постепенно переходит в категорию элитарной культуры.

Поддержка и развитие исполнительских формирований в сельской местности полесского топоса, их малочисленность является острой проблемой современного сценического исполнительства. Те коллективы, которые сохранили свою жизнедеятельность, – это преимуще-

ственно певческие формирования. Пополнение вокально-хоровых коллективов молодыми исполнителями на селе идет очень слабо. В состав этих коллективов входят участники среднего и старшего возрастов. Отсутствие преемственности, разрыв духовной связи между поколениями негативно сказывается на поступательном развитии сценического народного исполнительства: воспитанные на хоровом репертуаре довоенных, военных и послевоенных лет, настороженное отношение к нововведениям в музыкальном творчестве, они мало заинтересованы в обновлении сценического образа, репертуара и его совершенствовании. К тому же сложилась явная тенденция феминизации полесского хорового исполнительства, вызванная ощутимым сокращением мужских голосов. Потеря престижа хорового пения на селе породила стремление к сольным камерным формам сценического исполнения.

БЕЛАРУСЬ И ФРАНЦИЯ: ОПЫТ МУЗЕЙНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (1971–2000 ГГ.)

Ляхович Л. В., кандидат исторических наук

В условиях развития независимости Республики Беларусь возрастает значение анализа и осмысления ее международных связей как в период нахождения ее в составе СССР, так и в постсоветское время. Разные аспекты международного сотрудничества – организационная база, содержание, формы, степень участия нашей республики – являются весьма красноречивым отражением времени и показателем роли и положения Беларуси в тот или иной период.

Предметом данной статьи является такая область культурных связей, как музейное сотрудничество. Это можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, культурные связи являются имманентными, возникающими по причине естественного взаимного интереса народов, и, в сущности, не прерываются никогда, даже при самой неблагоприятной экономической и политической конъюнктуре. Во-вторых, культура выступает как всеобъемлющее явление, это универсальный способ существования человека и в то же время мир, преобразованный человеком. Понимание этих факторов содействовало превращению культурологии в одну из наиболее востребованных и актуальных дисциплин. Музейное дело и охрана историко-культурного наследия выполняют в обществе целый ряд важных функций: образовательную, воспитательную, формируют историческую память и, в известном смысле, менталитет. И, наконец, проблемы сотрудничества в области музейного дела – это та часть культурных связей нашей республики, которая, в сущности, специально не рассматривалась в научной литературе. Все сказанное полностью относится к культурному обмену между Беларусью и Францией.

На протяжении последних 30 лет положение и политические приоритеты обеих стран претерпевали существенные изменения. Таким образом, можно выделить по крайней мере два крупных периода – советский (1971–1991), и постсоветский (1991 – наши дни).

В период существования СССР, в семидесятые годы, началось масштабное сотрудничество Франции и БССР, в том числе в области культуры. Разумеется, что международный обмен БССР осуществлялся целиком в рам-

ках Советского Союза. Отсюда и идеологическая заданность культурных контактов, и положение Беларуси как в известном смысле периферии Москвы, и полное включение БССР в общесоюзные мероприятия под контролем центра. Вместе с тем необходимо отметить, что участие БССР даже в таком масштабе было очень полезным для накопления международных контактов и политического опыта.

Нужно отметить, что в тот период Беларусь расценивалась Францией, во-первых, как развитая республика на западе СССР, и, во-вторых, как страна-партизанка, известная своими заслугами во время Второй мировой войны. Не случайно поэтому программа посещения французских гостей разворачивалась по известному сценарию: встречи с советским и партийным руководством, посещение предприятий и организаций, а также традиционные экскурсии. Это знакомство с музеем истории Великой Отечественной войны, Брестской крепостью, мемориальным комплексом «Хатынь», Курганом Славы, Домом-музеем I съезда РСДРП.

Что же касается непосредственного сотрудничества между музеями Беларуси и Франции, то оно не приобрело заметного размаха. Причин тому было несколько. Все значительные мероприятия проводили, как правило, Москва и Ленинград. Фонды белорусских музеев были значительно беднее российских; к сожалению, на протяжении двух последних столетий музейные ценности Беларуси вывозились в Россию, Польшу, Литву, Германию. К этому следует прибавить известную ограниченность музейной и экскурсионной тематики с акцентом на революционное, боевое и трудовое прошлое Беларуси в XX в. При таком подходе история Беларуси рассматривалась как своего рода масштабный пролог к Октябрьской революции и советскому периоду. Соответственно сужалась тематика, ряд памятников истории и культуры либо использовались не по назначению, либо постепенно приходили в упадок. По изложенным причинам в 70-е годы, за исключением выставок, можно назвать единичные примеры музейного сотрудничества.

Так, в 1972 г. Н. П. Ходасевич-Леже, жена известного французского художника Ф. Леже и уроженка Витеб-

щины, передала советским музеям более 2 тыс. репродукций шедевров мировой живописи. В павильоне «Советская культура» на ВДНХ СССР экспонировалась выставка ее мозаичных работ, также переданных СССР [1]. В апреле – мае 1974 г. в Государственном художественном музее БССР была представлена экспозиция слепков «Шедевры мировой скульптуры», переданных в дар музею также Н. П. Ходасевич-Леже.

В 1978 г. в Государственном художественном музее на протяжении четырех месяцев проходила выставка «Живопись Франции XVII – XIX ст.» из фондов ГХМ БССР, однако это мероприятие лишь условно можно отнести к собственно международному обмену [2].

В начале 80-х гг., несмотря на период конфронтации в международных отношениях, культурные связи, в том числе и в области музеев, сохранили свою устойчивость.

Так, в 1981 г. в Государственном художественном музее прошла выставка работ Ф. Леже, посвященная 100-летию со дня его рождения. В декабре 1981 – январе 1982 г. в Минске экспонировалась керамика П. Пикассо по случаю его 100-летнего юбилея. В свою очередь, в 1982 г. Международный центр искусств в Париже демонстрировал цикл работ М. Савицкого «Цифры на сердце» [3].

Годы перестройки, многое изменившие в Советском Союзе. Активизировавшие гуманитарные контакты и культурные связи, почти не затронули музейного сотрудничества. Как и раньше, основная инициатива в этой области принадлежала союзному центру, начали сказываться экономические трудности, недостаточным было и внимание государства к музейному делу.

Если вести разговор о музейном сотрудничестве Беларуси и Франции, то можно назвать, и то с достаточной долей условности, выставку 1985 – 1986 гг. в Мозырской картинной галерее «Искусство Франции XVIII – XIX ст.» из фондов ГХМ БССР, и еще одну подобную выставку в Минске в 1988 г.

Таким образом, говоря о белорусско-французских связях в области музеев в советский период, следует отметить такие его черты, как традиционность и известная заданность тематики, руководящая роль союзного центра, существенное влияние идеологических факторов, а также немногочисленность самих контактов.

После распада СССР в 1991 г. в области музейного сотрудничества обеих стран мало что изменилось. Разумеется, резко возрос интерес к истории и культуре Бела-

руси, велись научные дискуссии, на волне национально-го возрождения возвращались имена, произведения, открывались новые проблемы отечественной истории. С другой стороны, правовая база была разработана явно недостаточно, одной из центральных проблем стал хронический недостаток средств. Как и ранее, белорусские коллекции были достаточно скромны для осуществления масштабных проектов. Общим фоном постсоветского периода были и политические проблемы. При этом, однако, необходимо отметить активизацию обмена в области музыки, хореографии, театрального искусства, кино, гуманитарных контактов. В области же музейного обмена мало что изменилось, особенно в сравнении с активизацией контактов в других сферах культуры.

Лидером в музейном сотрудничестве периода был Национальный художественный музей, а ведущей темой в обмене с Францией – творчество Марка Шагала. В 1994 г. состоялся I Международный Шагаловский пленэр в Витебске. В 1997 г. прошли II Шагаловский пленэр и международные шагаловские дни в Витебске. В это же время в Минске в Национальном художественном музее прошла выставка работ М. Шагала средиземноморского периода его творчества. Среди почетных гостей находилась внучка М. Шагала Мерет Мейер-Гарбер. Это была первая на родине М. Шагала выставка его работ из коллекции музея в Ницце и частных собраний [4]. Кроме данного направления обмена имели место выставки отдельных художников или художественных объединений с участием французских авторов.

Подводя итог, необходимо отметить проблемность ряда аспектов международного музейного сотрудничества для нашей республики. Среди факторов, создающих трудности, можно назвать практическое отсутствие масштабных проектов для зарубежной презентации, постоянный недостаток средств, достаточно тяжелое состояние музеев, которые часто не имеют ни площадей, ни материальной базы, ни средств, чтобы принять у себя и выставить зарубежные коллекции или, наоборот, отправить их, за границу. Для того, чтобы ситуация изменилась к лучшему, необходимо на качественно новый уровень поднять музейное дело в стране, а это возможно только при активной роли государства и осознании обществом огромной важности сохранения своей исторической и культурной памяти.

Список использованных источников

1. Додин Р. В дар советским музеям // Советская Белоруссия. – 1972. – 10 июня. – С. 4.
2. Сообщение Государственного художественного музея БССР: Выпуск 1. – Мн.: Наука и техника, 1994. – С. 181–298.
3. Выставка работ М. Савицкого в Париже // Советская Белоруссия. – 1982. – 10 апр. – С. 3.
4. Стулова А. Ее дедушка – Марк Шагал // Советская Белоруссия. – 1997. – 7 июня. – С. 5.

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПИАНИСТОВ В КИТАЕ

Не На, кандидат педагогических наук

Рецензент: Н. П. Яконюк, доктор искусствоведения

Одной из ярких примет времени является интенсивный процесс взаимопроникновения культур и художественных методов. Постигание сущности музыкального исполнительского искусства европейской традиции в контексте эстетико-художественной и профессиональной специфики ее на-

циональных ответвлений становится одной из актуальных задач развития музыкальной культуры, музыкального искусства и образования стран Азии. Наиболее заметных успехов на международных конкурсах пианистов добились представители Китая, Японии, Кореи, Вьетнама.